

Қазақстан Республикасы білім және ғылым министрлігі
Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ
Студенттердің ғылыми қоғамы

Министерство образования и науки Республики Казахстан
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева
Студенческое научное общество

«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2009»

**ЖАС ҒАЛЫМДАРДЫҢ VI ХАЛЫҚАРАЛЫҚ
ҒЫЛЫМИ КОНФЕРЕНЦИЯСЫ**

*ЖАС ҒАЛЫМДАРДЫҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ
КОНФЕРЕНЦИЯСЫНЫҢ ЕҢБЕКТЕРІ
29-30 сәуір 2009 жыл.*

**VI МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ – 2009»

*ТРУДЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
29-30 апреля 2009 года.*

Конференция посвящается 15-летию инициативы
Президента Республики Казахстан
Н.А. Назарбаева
о создании Евразийского союза

**IV бөлім
часть IV**

АСТАНА – 2009

Қазақстан Республикасының білім және ғылым министрлігі
Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ
Студенттердің ғылыми қоғамы

Министерство образования и науки Республики Казахстан
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева
Студенческое научное общество

«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2009»

**ЖАС ҒАЛЫМДАРДЫҢ VI ХАЛЫҚАРАЛЫҚ
ҒЫЛЫМИ КОНФЕРЕНЦИЯСЫ**

**ЖАС ҒАЛЫМДАРДЫҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ
КОНФЕРЕНЦИЯСЫНЫҢ ЕҢБЕКТЕРІ**
29-30 сәуір 2009 жыл.

**VI MEЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2009»

**ТРУДЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**
29-30 апреля 2009 года.

Конференция посвящается 15-летию инициативы
Президента Республики Казахстан
Н.А. Назарбаева
о создании Евразийского союза

АСТАНА – 2009

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н.ГУМИЛЕВ атындағы ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Л.Н.ГУМИЛЕВА

**ЖАС ҒАЛЫМДАРДЫҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ
КОНФЕРЕНЦИЯСЫ
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2009»**

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2009»

ЖАС ҒАЛЫМДАРДЫҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ
КОНФЕРЕНЦИЯСЫНЫҢ ЕҢБЕКТЕРІ
29-30 сәуір 2009 жыл.

ТРУДЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
29-30 апреля 2009 года.

**IV БӨЛІМ
ЧАСТЬ IV**

Астана, 2009

УДК 001
ББК 72.3
F 96

Жалпы редакцияны басқарған з.ғ.д., профессор Б.Ж. Әбдірайымов
Под редакцией д.ю.н., профессора Б.Ж. Абдраимова

Редакция алқасы:

Редакционная коллегия:

Берсимбаев Р.И., Камзабекулы Д., Сабитов Е.Е., Нурмолдин Е.Е., Чунаева В.Д.,
Досанова А.Е.

«Ғылым және білім - 2009» халықаралық жас ғалымдар конференциясының материалдар жинағы. - Астана, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, 2009. 4 бөлім.

Сборник материалов международной научной конференции молодых ученых «Наука и образование - 2009».- Астана, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, 2009. 4 часть.

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, аспиранттардың және PhD докторанттардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық салаларындағы өзекті мәселелері бойынша еңбектері енгізілген.

В сборник вошли материалы студентов, магистрантов, аспирантов и докторантов PhD по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001
ББК 72.3

ISBN 9965-31-288-5

Жинақты баспаға шығару жұмысына қатысқандар:

В подготовке сборника к печати принимали участие:

Аджиханова А.(ФТФ), Аскарбекова А.(ФТФ), Байбосынова Л.(ИСФ),
Жаксыгулова А.(ФТФ), Махашева А.(ФМИТ), Мухышбаева А.(ФТФ),
Рахметова Г.(ФМИТ), Сырлыбаева Г.(ФТФ), Шалимова Н.(ФМО).

F 1401020000/00(05)-09

Тексты тезисов печатаются в авторской редакции
Тезис тексттері авторлық редакцияда баспаға шығарылады

© Евразийский национальный университет

Дорогие гости!

Уважаемые участники конференции!!

Я сердечно рад приветствовать всех участников международной научной конференции молодых ученых «Наука и образование-2009».

Проведение международной конференции молодых ученых, аспирантов, докторантов и студентов стало ежегодной традицией Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева.

И в этом году число участников конференции (более 500 человек) еще раз показывает уровень нашего университета, как ведущего образовательного и научного центра новой столицы Казахстана.

Данная конференция молодых ученых посвящена 15-летию инициативы Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева о создании Евразийского союза. И Евразийский университет, основанный в 1996 году, является логическим продолжением идеи евразийской интеграции, суть которой заключена в самом названии университета. Символично, что университету по инициативе Президента Н.А. Назарбаева было дано имя выдающегося ученого - евразийца Льва Николаевича Гумилева. В лекции «К экономике знаний через инновации и образование», которую Президент прочитал перед многотысячной студенческой аудиторией в Евразийском национальном университете имени Л.Н. Гумилева 26 мая 2006 г., в год десятилетия университета, говорится: «Не случайно Ваш университет называется Евразийским. Евразийская Идея как теория была рождена в прошлом веке. Но, уверен, что Евразийская Идея, как практика организации новой жизни, будет воплощена в этом веке. Евразийство - одна из главных идей XXI-го века. И вы это скоро поймете и увидите. И духовной столицей, сердцем Евразии может стать Астана, а самым сокровенным центром этого сердца - наш Евразийский Университет в Астане». Этими словами, Президент Республики Казахстан, возложил на Евразийский университет историческую миссию, которая заключается в становлении и развитии университета как образовательного и исследовательского центра по подготовке высококвалифицированных кадров для государственной службы, образования и науки, которые внесут свой вклад в развитие и процветание Казахстана в новом веке. В этом и заключается основная стратегическая цель развития университета, лидирующие позиции которого ежегодно подтверждаются официальным рейтингом Министерства образования и науки Республики Казахстан.

Наше молодое и динамично развивающееся государство имеет все основания ожидать от нашей талантливой молодежи новых научных открытий во благо процветания нашей Родины, Республики Казахстан.

Желаю успехов и плодотворной работы конференции!

Б.Ж. Абдраимов

Ректор Евразийского национального
университета имени Л.Н. Гумилева,
доктор юридических наук, профессор

СЕКЦИЯ 5 ФИЛОЛОГИЯ

УДК 801.316.3 = 20

NEWORDS: WAYS OF ENTERING AND FUNCTIONING

A.S. Bonk

Student of the Eurasian National University named after L.N. Gumilyov

Supervisor - G.K. Baimuldinova

No new science is possible without neologisms, new words or new interpretations of old words to describe and explain reality in new ways. How could Aristotle have developed the logic of syllogisms or Newton the theory of dynamics without new vocabularies and definitions? They were neologists, and everybody wanting to contribute new knowledge must be. For new knowledge, there is no way without creation new terms and concepts. To reject neologisms, often despicably, is to reject scientific development. No sign of scientific conservatism is so telling as the rejection of all but the established concepts of a school of thought. Neologisms are, however, relative to the terminological paradigm actually dominating a field of knowledge. It may be a radical renewal to introduce terms from a tradition believed to be outmoded.

Basing on the knowledge of the history of languages we can prove that every language is being changed by people every day. At the present moment English is developing very swiftly and there is so called «neology blowup». R. Berchfield, who worked at compiling a four-volume supplement to New English Dictionary (Oxford English Dictionary) says, that averagely 800 neologisms appear every year in Modern English [1]. It has also become a language-giver recently, especially with the development of computerization, hotel business, bank system and other fields, that are closely connected with international standards. This is a way of the appearance of new words in the word-stock of language.

In our article "New words in Kazakh and Russian: ways of "entering" and functions", we pay attention to the new words, that appeared in the word-stock of Russian and Kazakh languages during the last five years.

This theme becomes topical, when we see how many words of English language we use in our everyday life in Kazakh and Russian speech, and moreover these languages being the communicative languages. Some of these words are well known to everyone and used in the society without making trouble for understanding. I say «Сорри, я не приду на пати: нужно готовить репорты, завтра дэдлайн» (что означает: Извините, я не приду на вечеринку, нужно готовить доклады, завтра последний срок) and everybody understands me. But the majority of neologisms which come from English into Russian require special knowledge. These words became the subject of investigation in our work.

The aim of this work is introducing a new term, denoting new words in word-stock of Russian and Kazakh which came from English, to find out 1000 such kind of words in the different fields of human activity, and for an easy understanding to compare and classify them. The ultimate goal of all our investigations and observations is a compiling of a Boanalogisms dictionary 2009, its electronic data processing, and making print crone of this dictionary.

We have analyzed different points of view and gave our definition to the term "neologism". For us, neologism is a newly coined word, or a phrase or familiar word used in a new sense, that may be in the process of entering common use, but has not yet been accepted into mainstream language.

Each new word is very wide in the meaning. That is why we took neoborrowings, and sorted out some special words from this group. We picked out English words which are used in Russian and Kazakh colloquial and written speech. These words received a new name - Boanalogisms. For

the better understanding and easy memorizing we made a derivation explanation for the term “boanalogism”.

Linguistics (the science of language) - Lexicology (the study of the overall structure and history of the vocabulary of a language) - Neology (the study of newly coined word, or a phrase or familiar word used in a new sense) - Borrowings (loanwords - words adopted, often with some modification of its form, from one language into another) - Boanalogy.

Boanalogy is a branch of neology which studies new English words appears in Russian and Kazakh word-stock during last five years, and the ways of their entering and functioning as well. If we look through the etymology of this term we can marked that it consists of the first syllables of three words: Bo (from the Bonk) + ana (from the name Anastassiya) + logos (from Latin "word"). Boanalogy studies Boanalogisms, words originally English which is wide spread in the colloquial and written speech of Russian and Kazakh people.

While writing this article we set ourselves the several tasks. We are carrying out a poll to find out which English words are used by people of different fields of activity in their day-to-day colloquial and written speech. Then we analyzed them and separated the most interesting 1100 words out. The final list was edited in conformity with the New Dictionary of Foreign Words and Phrases [2] which was edited in 2001. Repeated words were screened and our own Boanalogisms dictionary 2009 was compiled. In order to create a new term and its definition we had to study theoretical part of English. The classification of boanalogisms was also created. After all that we surveyed 100 students and got answers for such questions as "What is the top-20 boanalogisms more particularly used?", "Do people really need boanalogisms?", "Is it interesting for students to discover new words or it bother them?" and got results, that showed how new words,

Boanalogisms, are frequently, and, in most cases, unconsciously used in their speech. We have studied in depth borrowings as a branch of neology and separated out a new field for investigations - boanalogy. This theme is absolutely new that is why it is worth noticing of scholars who are intended for the theoretical learning of English language. During nine months the material for the dictionary was collecting. Lots of people were interrogated about boanalogisms that they use. In our work we elaborated composition and structure of the dictionary in order to make it helpful. People can use Boanalogisms dictionary 2009 as a book or electronic variant when they do not understand the meaning of any boanalogism. It means that our work "New words in Kazakh and Russian: ways of "entering" and functions" is topical both from the theoretical and practical points of view.

References

1. Imothy Lane "The Asian Crisis", Finance & Development, #9, 1999
2. Новейший словарь иностранных слов и выражений. (Минск Харвест Москва АСТ 2001) - Мн.: Харвест, М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. - 976с.

УДК 371.315:372.881.1

КЕЙСОВЫЙ МЕТОД КАК СОВРЕМЕННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ ИЯ (V)

Е.П.Деревянко

Студентка Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева, Астана
Научный руководитель - Балкия Куматаевна Жуматаева

Речевое взаимодействие является важным условием организации работы школьников на уроке иностранного языка, с помощью которого можно рационально использовать учебное время, активизировать речемыслительную деятельность учащихся, повышать развивающийся эффект обучения. Для того чтобы организовать речевое взаимодействие учащихся, недостаточно предъявить им речевую задачу, образцы речевых действий и скомандовать: «Общайтесь!» Нужны такие методические приемы, которые обеспечивали бы необходимое речевое взаимодействие школьников на иностранном языке.

В помощь активизации речевого иноязычного взаимодействия учащихся мы применили кейсовую методику обучения, которая предполагает использование в процессе обучения метода активного проблемно-ситуационного анализа, основанного на обучении путем решения конкретных задач, - ситуаций (решение кейсов).

Впервые метод case-study начал широко использоваться в обучении экономике и бизнес-наукам за рубежом. Он был применен в учебном процессе в школе права Гарвардского университета в 1870 году; внедрение этого метода в Гарвардской школе бизнеса началось в 1920 году. Первые подборки кейсов были опубликованы в 1925 году в Отчетах Гарвардского университета о бизнесе. Сегодня метод case-study завоевывает важную позицию в обучении иностранного языка, и считается одним из самых эффективных способов обучения студентов навыкам говорения на иностранном языке путем решения типичных проблем.

Мы разработали кейс на тему «Life style», основная идея которого - активизация речевого взаимодействия учащихся, развитие навыков говорения. В кейсе представлены упражнения, развивающие навыки диалогической и монологической речи, также присутствуют элементы межкультурного аспекта обучения. Наш кейс включает в себя цели использования, план, проблемные ситуации и сопровождается методическими рекомендациями, которые помогут успешно использовать его на уроках ИЯ на старшей ступени обучения. В программной карте отражены все необходимые для работы с кейсом материалы: вопросы для проведения беседы, текст и наглядные речевые образцы для монологического высказывания.

Предлагаем следующее структурное построение кейса:

1. Беседа по тематическим вопросам в режиме "Учитель-Ученик" или "Ученик-Ученик".
2. Монологическое высказывание по ситуации (организация "круглого стола").
3. Дискуссии и диспуты по ситуации.
4. Обсуждение высказываний, пословиц и поговорок по данной теме.
5. Общение в парах. (Ролевая игра-диалог)
6. Модулированная ситуация (решение проблемы - диалог).

Так как в своей педагогической практике учитель постоянно задаёт ученику вопросы и желает получить на них ответы, то беседа по тематическим вопросам в режиме "Учитель-Ученик" или "Ученик-Ученик" требует от учащихся аргументированных ответов. Учащиеся должны говорить логично, используя "linking words" типа: moreover; in addition to; however; on the other hand; as soon as; in particular; in conclusion; all in all; in the long run, etc. При случае, если ученик не понял вопроса, то его умение задать вопрос собеседнику (учителю) поощряется, так как ученик показывает умение восстанавливать беседу в случае сбоя.

Монологическое высказывание по ситуации, направлено на развитие умения выразить собственное мнение по отношению к обсуждаемому вопросу, прививает навыки публичного выступления. Мы предлагаем два пути для формирования умений монологического высказывания: развитие монологических навыков на основе прочитанного текста и развитие этих навыков без опоры на текст, отталкиваясь от тематики и проблематики обсуждаемых

вопросов. После прочтения текста и выяснения учителем того, что ученики усвоили его содержание, можно приступать к ряду упражнений, при выполнении которых учащимся предлагается опираться на текст для более детального уяснения всей необходимой информации. По завершению работы ученики будут обладать достаточным «багажом знаний» для того, чтобы подготовить обширное монологическое высказывание по теме. Монологическое высказывание без опоры на текст может быть выбрано на среднем и старшем этапе обучения, когда языковой и содержательный уровень знаний по обсуждаемой теме или проблеме достаточно высок. Мы подготовили тематическую ситуацию для высказывания которой ученику потребуется 1 минута. Для того, чтобы учащиеся захотели высказаться самостоятельно, нужна помощь в виде речевых образцов, разговорных клише, таблиц, схем, блоков(это имеется в кейсе).

Дебаты и дискуссии приучают школьников к адекватному использованию языковых клише в публичных выступлениях. К числу наиболее часто употребляемых относятся следующие; we suppose; we must confess; we suggest; we believe; the thing is; the fact is; we wonder; the point is; in our opinion; there is something in what you are saying but, we appreciate, thank you for your attention, thank you for the questions и ряд других. Также дебаты и дискуссии формируют у учащихся представление о структуре речи. Примером сюжетной речи в дебатах может служить план речи первого спикера: приветствие слушателей - представление команды и самого себя - вступление (обоснование актуальности темы - определение понятий (дефиниций) темы - выдвижение критерия - аргументация - заключение - благодарность за внимание. Понимание учениками структурных и сюжетных схем речи дебатов позволит им в дальнейшем чётко составить план большинства публичных выступлений.

Обсуждение пословиц, поговорок по данной теме, вносит межкультурный аспект в обучения ИЯ, в котором отражаются социальные, эстетические, этические взгляды людей страны изучаемого языка.

Общение в парах дает возможность взаимодействовать ученикам между собой, что определяет их центральными объектами обучения и мотивирует дальнейшее речевое взаимодействие учащихся.

Модулированная ситуация, участникам которой необходимо решить ее проблему, развивает навыки диалогического высказывания по данной ситуации.

Таким образом, мы пришли к выводу, что, разбирая кейс, студенты фактически получают на руки готовое решение, которое можно применить в аналогичных обстоятельствах. Увеличение в «багаже» студента проанализированных кейсов, увеличивает вероятность использования готовой схемы решений к сложившейся ситуации, формирует навыки решения более серьезных проблем. Метод case-study требует подготовленности студентов, наличия у них навыков самостоятельной работы; неподготовленность студентов, неразвитость их мотивации может приводить к поверхностному обсуждению кейса.

Для организации обсуждения кейса, прежде всего формулируем перед студентами ряд вопросов, которые предполагаем включить в дискуссию. Вопросы мы подготавливаем заранее и вместе с текстом кейса предоставляем ученикам. После определения наиболее подходящего способа решения проблемной ситуации учащиеся должны быть оценены.

Оценивание учащегося является важнейшей проблемой обучения посредством метода case-study. При проверке знаний следует использовать качественную оценку, например способность обучающегося принимать решения. Можно оценить слаженность работы учеников, рабочие отношения внутри подгруппы, умение работать в коллективе. Но оценки выставлять не следует, традиционная пятибалльная система оценивания результатов плохо

приспособлена к работе с кейсами. Главный ее недостаток заключается в том, что она, в силу малых величин, не позволяет накапливать баллы за промежуточную работу, оценивать активность студентов, их многократные выступления; система не обладает размахом и куммулятивностью. Лучше всего использовать применяемую в мире 100-балльную систему оценки знаний.

Педагогический потенциал метода case-study значительно больше педагогического потенциала традиционных методов обучения. Преподаватель должен быть достаточно эмоциональным в течение всего процесса обучения, разрешать и не допускать конфликты, создавать обстановку сотрудничества и конкуренции одновременно, обеспечивать соблюдение личностных прав студента. При организации учебного взаимодействия учеников друг с другом на уроках иностранного языка учителю обязательно нужно учитывать общие психологические характеристики совместной учебной деятельности: ориентированность на личность, предшествующий опыт, уровень интеллектуального, нравственного и физического развития ребенка, особенности его психики (памяти, восприятия, мышления) и т.д. При разборе учебной ситуации преподаватель может занимать активную или пассивную позицию, иногда он «дирижирует» разбором, а иногда ограничивается подведением итогов дискуссии. Преподаватель прогнозирует развитие дискуссии, корректирует ее ход, ставит те вопросы и акцентирует те моменты, на рассмотрение которых он направляет обсуждение. При этом нужно быть готовым к тому, что студенты высказывают точки зрения и **взгляды**, не предусмотренные заранее.

Итак, можно сделать вывод, что метод case-study - инструмент, позволяющий применить теоретические знания к решению практических задач. Метод развивает у студентов самостоятельное мышление, умение выслушивать и учитывать альтернативную точку зрения, аргументировано высказать свою. С помощью этого метода студенты проявляют и усовершенствуют аналитические и оценочные навыки, работая в команде, находят наиболее рациональное решение поставленной проблемы. Будучи интерактивным методом обучения, метод case-study завоевывает позитивное отношение со стороны студентов, обеспечивая освоение теоретических положений и овладение практическим использованием материала; он воздействует на совершенствование личностно-профессиональных качеств студентов, способствует их взрослению, формирует интерес и позитивную мотивацию по отношению к учебе. Одновременно метод case-study выступает и как образ мышления преподавателя, его особая парадигма, позволяющая по-иному думать и действовать, обновлять свой творческий потенциал.

Литература

1. Аниськович Н.Р. Обучение устноречевому общению в сотрудничестве (на материале английского языка). // Замежныя мовы у Рэспубліцы Беларусь. - 2002. - №1. - С.32.
2. Иностранные языки в школе. №6, 1991. Обучение школьников речевому взаимодействию на уроке иностранного языка. Мильруд Р. П. С.6
3. Ситуационный анализ или анатомия кейс метода / Под ред. доктора социологических наук, профессора Сурмина Ю.П.-Киев: центр инноваций и развития, 2002.-С.10-11

РЕАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

М. Н. Дмитриев

Студент Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева, Астана
Научный руководитель - Балкия Куматаевна Жуматаева

На современном этапе преподавания языков международного общения знания культуры страны и народа изучаемого языка являются важными и значимыми, они будут играть определяющую роль при использовании языка и тем самым влияют на иноязычную коммуникативную компетенцию учащихся.

Культурологический подход к обучению предполагает формирование у учащихся умений понимать и использовать при общении с людьми, носителями другого языка, особенности их культуры, традиции, обычаи и нормы поведения. Цель данного подхода состоит в том, чтобы интегрировать личность учащегося в мировую и национальную культуру. Современную ситуацию в Казахстане характеризует стремление органично войти в мировое пространство. Именно поэтому основная цель обучения английскому языку в школе состоит в формировании у учащихся способности использовать английский язык как средство межкультурного общения в условиях языкового и культурного многообразия.

Использование культурологического подхода позволяет иноязычной культуре охватывать всё содержание процесса обучения иностранным языкам. Главная задача такого подхода в сфере языкового образования - это обучение личности через приближение её к достижениям иноязычной культуры, так как обучение иностранному языку подразумевает приобщение к языковому сознанию народа, что возможно только через постижение культуры народа, язык которого изучается.

Включение иноязычной культуры в образовательный процесс соответствует идеи повышения образовательного потенциала данного учебного предмета, а также формированию мотивации изучения иностранного языка с позиции привлечения иноязычной культуры, обусловлена следующими факторами:

- во-первых, включение иноязычной культуры в значительной мере повышает образовательный потенциал предмета «Иностранный язык»;
- во-вторых, использование иноязычной культуры способствует формированию мотивации учения через развитие интереса учащихся к изучаемому иностранному языку, что в условиях школьного обучения необычайно важно, так как само иноязычное общение не подкреплено языковой средой;
- в-третьих, включение иноязычной культуры в учебный процесс содействует общему культурному развитию учащихся, способствует формированию уверенности у учащихся в овладении иностранным языком, развитию эстетического вкуса. [3]

Изучение иностранного языка должно быть более тесно связано с изучением культуры страны изучаемого языка и рассматриваться как процесс социальной интеграции личности в иную культуру, как процесс поликультурного воспитания. Поэтому в качестве важной задачи обучения ИЯ выдвигается задача использования культурологического подхода, необходимого для развития таких личностных качеств, необходимых для успешного общения в межкультурных ситуациях, как:

- способность видеть общность людей, принадлежащих к разным социумам, и их специфические особенности, обусловленные национальными факторами;
- способность понимать и принимать различия и общность в разных моделях действительности, в мироощущениях, специфике поведения представителей иных культур;
- готовность использовать ИЯ как средство общения при каждой встрече с его носителями и потребность самостоятельно изучать его во внеурочное время.

Культурологический подход обусловлен тем, что каждому виду человеческой деятельности присущи свои основания, оценки, критерии (цели, нормы, стандарты и т. д.) и способы оценивания. Этот аспект культурологического подхода предполагает такую организацию образовательного процесса, которая обеспечивала бы изучение и формирование ценностных ориентаций личности. Последние представляют собой устойчивые, инвариантные, определенным образом скоординированные образования («единицы») морального сознания, основные его идеи, понятия, «ценностные блага», выражающие суть нравственного смысла человеческого бытия и опосредованно наиболее общие культурно-исторические условия и перспективы.

Другой аспект культурологического подхода связан с пониманием культуры как специфического способа человеческой деятельности. Именно деятельность является тем, что имеет всеобщую форму в культуре. Она - её первая всеобщая определённость. Категории «культура» и «деятельность» исторически взаимообусловлены. Достаточно проследить эволюцию человеческой деятельности, её дифференциацию и интеграцию, чтобы убедиться в адекватном развитии культуры. Культура, в свою очередь, являясь универсальной характеристикой деятельности, как бы задает социально-гуманистическую программу, и предопределяет направленность того или иного вида деятельности, её ценностных типологических особенностей и результатов. Таким образом, освоение личностью культуры предполагает освоение ею способов практической деятельности, и наоборот.

Реализация культурологического подхода дает возможность переосмыслить специфику преподавания иностранного языка.

Система преподавания иностранного языка в рамках культурологического подхода включает в себя единство:

- 1) целей содержания, методов, средств, процесса обучения, деятельности и взаимодействия преподавателя и студентов;
- 2) автономных форм деятельности обучаемых (учения);
- 3) контроля обучения;
- 4) социокультурного фона, среды обучения, обусловленных социальным заказом общества на подготовку специалистов.

Обучение иностранному языку в рамках культурологического подхода, таким образом, можно определить как совместную деятельность преподавателей и студентов, когда первые передают знания, умения и навыки студентам (обучение), а вторые усваивают эти знания, умения и навыки (учение) как социальный процесс, обусловленный потребностями развития общества, как процесс присвоения общественного, социально-экономического опыта, позволяющего обучаемому активно и адекватно действовать в межкультурных ситуациях.

Культурологический подход предусматривает, что преподавание иностранного языка должно отвечать взаимодополнительности и взаимосвязи компонентов учебной деятельности на основе соединения обучения теории профессионального языка с индивидуальными потребностями и ценностными ориентациями обучающихся. [2]

Таким образом, в рамках культурологического подхода необходимо учитывать внутренние ценностно-мотивационные установки обучающихся. Рассматривая мотивацию усвоения иностранного языка, мы выделяем целый ряд видов мотивации с учетом индивидуального развития потребностей обучающихся:

- 1) коммуникативная мотивация, определяющаяся на основе потребностей в общении;
- 2) лингвопознавательная мотивация, основанная на стремлении обучаемого к познанию языковых явлений;
- 3) профессионально-ориентированная, базирующаяся на получении профессиональных знаний студентами с помощью изучения иностранного языка.
- 4) страноведческая мотивация, зависящая от тематики и эмоциональной заинтересованности учащегося.

Процесс обучения иностранному языку состоит из двух компонентов:

- 1) приобретения знаний;
- 2) развития умений и навыков (знания формируются в результате предметных действий, которые после усвоения становятся умениями, а по мере их автоматизации навыками).

Приобретение знаний является центральной частью процесса обучения. В него включаются восприятие, осмысление, запоминание и овладение учебным материалом, что дает возможность обучаемым свободно пользоваться иноязычной лексикой.

Второй компонент обучения иностранному языку в русле культурологического подхода связан с формированием умений и навыков. К ним традиционно принято относить речевые умения (умение говорить, аудировать, читать и понимать и т. п.), навыки употребления лексики, грамматики или произносительные навыки, входящие как элементы в состав речевых умений.

Данные умения позволяют формировать языковое чутьё; устойчивую мотивацию постоянной работы с иностранным языком; использовать иностранный язык для получения определённой информации (чтение журналов, газет, толковых словарей, и тому подобное), что делает данный язык незаменимым в познавательной деятельности обучаемого, вместе с тем сам иностранный язык усиливает общую познавательную деятельность обучаемых, а, следовательно, повышается и мотивация изучения языка.

В ходе апробации культурологического подхода во время производственной педагогической практики было выявлено, что реализация культурологического подхода на уроках иностранного языка невозможна без соблюдения концептуальных принципов обучения, которыми являются:

принцип культуросообразности, предполагающий приемлемость и значимость культурологического подхода с точки зрения возрастных особенностей, коммуникативных и когнитивных возможностей обучаемых;

- принцип продуктивности, определяющий направленность образования на получение реального практического продукта, на активизацию мыслительной деятельности учащихся и решение посильных проблем;

- принцип поликультурности, который предполагает способность образования выразить многообразие культуры, создать условия для формирования культурной толерантности учащихся;

- принцип диалога культур и цивилизаций, нацеливающий на культурно-сопоставительное изучение двух культур (родной и иностранной) и формирование у учащихся таких качеств, как готовность к общению, речевой и социокультурный такт, терпимость к особенностям представителей неродной культуры.

Таким образом, можно со всей определённостью утверждать, что использование культурологического подхода к обучению иностранным языкам способствует реализации такой педагогической задачи, как поликультурное воспитание личности, которая овладевает ценностями родной культуры, одновременно воспринимая другие культуры всесторонне и глубоко. [1]

Литература

1. Актуальные проблемы лингвистики, психолого-педагогические и методические аспекты обучения ИЯ. Часть 2. Изучение иностранных языков как процесс поликультурного воспитания. Коренькова О. В. С.49-57
2. Иностранные языки в школе. №1, 1998. - М. С.46-48.
3. Актуальные проблемы лингвистики, психолого-педагогические и методические аспекты обучения ИЯ. Часть 2. Культурологический подход в процессе обучения иностранным языкам. Турбина Е. П. С.59

ЯЗЫКОВОЙ ПОРТФЕЛЬ (ПОРТФОЛИО) КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ И САМООЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ (V)

А.А.Огай

Студентка Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева, Астана
Научный руководитель - Балкия Куматаевна Жуматаева

Сложившаяся система оценивания знаний, по мнению многих методистов, учителей, ученых, устарела и не отражает реальный уровень знаний учеников. На современном этапе модернизации системы образования активно ведется поиск новых форм построения учебно-воспитательного процесса и определения уровня сформированности знаний.

Поиск новых способов оценивания, основанных на гуманизме и сотрудничестве учителя и ученика, на радостных эмоциях детей, вели педагоги-новаторы - Ш.А. Амонашвили, И.П. Волков, С.Н. Лысенкова и другие.

Цель статьи - показать, что идея портфолио выходит далеко за рамки простого альтернативного способа оценивания учебных достижений и может явиться важным элементом в модернизации казахстанской школы.

При разработке учебных программ по иностранному языку необходимо сместить акцент с преподавательской деятельности на деятельность учащегося, вооружить обучающегося надежным и доступным инструментом для определения своих достижений в овладении языками, дать учителю возможность оценивать уровень достижений каждого учащегося в овладении языком и вносить, в случае необходимости, коррективы в свою преподавательскую деятельность. Для достижения этих целей языковой портфель (портфолио) является **одним из** инструментов оценивания деятельности учащихся при изучении иностранных языков.

Языковой портфель - это пакет документов, позволяющих учащемуся самостоятельно фиксировать и оценивать свои достижения и опыт в овладении иностранными языками в определенный период его обучения.

Цель языкового портфеля состоит в том, чтобы дать полную наглядную информацию о языковых достижениях учащихся за определенный промежуток времени, продемонстрировать его способности практически применять приобретенные знания и умения.

В ходе прохождения государственной педагогической практики в Гуманитарном колледже г. Астаны мы работали с группой учащихся по созданию портфолио в течение двух месяцев. В течение этого промежутка времени были созданы портфолио, включающие 3 раздела: языковой паспорт, языковую биографию и досье. В портфолио мы включили титульную страницу, содержание, информацию о целях портфолио и небольшую автобиографическую страничку, куда ученик вклеил свою фотографию и вписал свое имя, название города/села/страны, где он живет. После основных трех разделов мы включили оценочные листы, страницу учителя.

В языковом паспорте учащиеся описали опыт изучения языков и межкультурного общения, а также уровень владения иностранным языком.

Языковая биография предназначалась для самостоятельной оценки учащихся своего уровня владения иностранным языком. Здесь предлагаются контрольные листы для самооценки по четырем видам речевой деятельности: аудирование, говорение, чтение, письмо.

В языковой биографии содержатся дескрипторы, по которым оценивался (как пользователем, так и учителем) уровень владения учащимся иностранным языком. Он внимательно освоил описание коммуникативных умений в листах самооценки, затем отметил те коммуникативные умения, которыми он, по его мнению, уже овладел, и те, которыми ему предстоит овладеть. Учитель помог учащимся увидеть свои достижения и недостатки и наметить путь устранения последних.

Система уровней включает в себя шесть взаимосвязанных и взаимообусловленных уровней владения языком:

A1 - уровень Выживания (Breakthrough)

A2 - Допороговый уровень (Waystage)

B1 - Пороговый уровень (Threshold)

B2 - Пороговый Продвинутый уровень (Vantage)

C1 - Высокий уровень (Effectiveness)

C2 - уровень владения языком в совершенстве (Mastery) [1].

Досье-это специальная папка, куда учащиеся сложили то, что они хотели бы сохранить и показать другим, то есть конкретные продукты своей деятельности: картинки с подписями на иностранном языке, письменные задания, фотографии, письма от зарубежного друга, от родственников, тетрадь для контрольных работ с оценками и т.п.

Портфель или отдельные работы сопровождался комментарием ученика о том, почему он считал необходимым отобрать именно эти работы. Каждая работа также сопровождалась кратким комментарием ученика: что у него в этой работе получилось, а что - нет; согласен ли он с оценкой учителя и какие выводы может сделать из результатов этой работы. Разумеется, такая работа предусматривала аргументированное корректирование ошибок. Главное в такой работе - самооценка учащегося в виде рассуждения, аргументации, обоснования. По истечении намеченного отрезка времени, отводимого на создание портфеля, трое учащихся представили свой портфель на презентацию в группе, в ходе которой они показали свои продвижения. Самооценка одного учащегося совпала с оценкой учителя, родителей, группы экспертов. Самое активное участие было предусмотрено со стороны родителей. Они должны были оценить работу сына или дочери по определенным параметрам и критериям, которые разрабатывались и предоставлялись вниманию родителей в документации портфеля.

Рефлексия была представлена в виде оценочных листов и отзывов учителя, одноклассников, родителей о портфеле. На листах самооценки учащийся в словесной форме выразил свое отношение к проделанной работе, например, *Мне было интересно делать это задание, потому что .. , Мой проект показывает, что я..., Выполняя это задание я узнал (-а)... и т.д.*[2]

Создание портфолио в электронном виде имеет особую актуальность.

В основе построения электронного языкового портфеля лежит деятельностный подход. Пользователи и изучающие язык рассматриваются как субъекты социальной познавательной деятельности, т.е. члены социума, решающие задачи в определенных условиях и ситуациях.

Электронный портфолио имеет ряд преимуществ по сравнению с обычным портфолио, так как мы можем корректировать информацию, добавлять видеоматериалы в досье.[3]

Мы предлагаем использовать четырехуровневую буквенную систему оценки языкового портфеля учителем иностранного языка.

Таблица оценки языкового портфеля № 1.

А. Самый высокий уровень	В. Высокий уровень	С. Средний уровень	D. Низкий уровень
<p>Портфолио характеризуется всесторонностью в отражении основных категорий и критериев оценки, содержание портфолио свидетельствует о больших приложенных усилиях и очевидном прогрессе учащегося, о наличии высокого уровня самооценки и творческого отношения к созданию портфеля, в содержании и оформлении которого ярко проявляются оригинальность и изобретательность</p>	<p>Портфолио характеризуется отсутствием творческого подхода или оригинальности в оформлении. Наблюдается прогресс учащегося в достижении цели портфолио, но недостаточно полно заполнены оценочные листы, некоторые коммуникативные умения.</p>	<p>Портфолио заполняется недостаточно полно. Многие коммуникативные задачи опускаются. В оформлении отсутствует творчество и оригинальность. Наблюдается слабый прогресс учащегося в достижении поставленный целей. Оценочные листы содержат краткую информацию о самооценке языковых достижений учащимся.</p>	<p>В оформлении портфолио наблюдается отсутствие творчества и оригинальности. Достаточно неинформативный портфолио, по которому трудно сформировать общее представление о способностях учащегося. Присутствуют отрывочные знания по некоторым видам коммуникативных умений. Отдельные листы с не полностью выполненными задачами.</p>

На основании полученных данных и результатов можно сделать вывод, что большинство учащихся положительно оценивают идею «языкового портфеля», в котором особенно привлекательны листы оценки и самооценки учебно-познавательной деятельности на уроке. Проблема состоит в том, что идея портфолио не получила на данный момент широкого распространения в Казахстане.

Итак, концепция языкового портфеля дает возможность расширить рамки учебного процесса за счет включения в систему оценки достижений учащихся в аутентичном межкультурном непосредственном и опосредованном обучении. Предлагаемая в языковом портфеле шестиуровневая система владения языком, полностью соответствующая общеевропейским стандартам, является надежной основой для разработки единых требований к сертификации языковой подготовки учащихся. По общему мнению учителей и учащихся, портфолио повышает учебную мотивацию учащихся, их ответственность за

результаты учебного **процесса**, способствует развитию сознательного отношения учащихся к процессу обучения и его результатам. Языковой портфель позволяет конкретизировать цели обучения иностранным языкам, учит анализировать учебный процесс совместно с учителями, исходя из самооценки учащегося, его потребностей и мотиваций, корректировать содержание обучения, находить индивидуальный подход к учащимся. Языковой портфель может использоваться как приложение к аттестату, а также как резюме при устройстве на работу или участии в международном конкурсе. Перспектива этого документа совершенно очевидна.

Литература

1. Гальскова Н.Д., Никитенко З.Н. Теория и практика обучения иностранным языкам. Начальная школа: Методическое пособие.- М.: Айрис - пресс, 2004.- 240 с. - (методика). С.204 – 235.
2. Иностранные языки в школе. №5, 2000. Языковой портфель как инструмент оценки и самооценки учащихся в области изучения иностранных языков. Н.Д.Гальскова. - М. С.6-
3. Иностранные языки в школе. №7, 2007. Языковой портфель как средство оценки познавательной деятельности школьников. М.Ю.Шошина, Е.С.Маргунова. С. 17-22.

УДК 811.112.2

СНИЖЕННАЯ ЛЕКСИКА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА.

С.В.Хегай

Студент ЕНУ им.Л.Н.Гумилева, Астана
Научный руководитель - Н.А.Устелимова.

Обиходная повседневная речь - самая древняя и самая основная форма существования языка. В дописьменную эпоху она была господствовавшей, но не единственной (наряду с фольклором, культами и обрядами). При всей ее живости и непрерывном обновлении разговорная речь в основном своем ядре устояла от ударов времени.

Разговорная окраска слова - это не изобретение лингвистов, а объективное свойство, которое любой носитель языка очень тонко чувствует и строит свою речь в соответствии с этим ощущением. Если отдельные пласты литературного вокабуляра осваиваются в результате **специального** обучения, всем разговорным овладевают естественно, стихийно, без учебных усилий, шутя.

Разговорно-окрашенная лексика отличается от нейтральной своей некоторой сниженностью (оценочного, этического и эстетического порядка) и типична для неофициальной среды общения. Раскованность, непринужденность, своего рода «безгалстучность» обиходной речи накладывает свой отпечаток на оформление высказываний и, не в последнюю очередь, на выбор слов.

Но как бы стихийны, анархичны и спонтанны ни были разговорные явления, они все же нормированы. Только эта норма не писана, не жестка, не императивна, как чопорная, давящая строго-регламентированная официальная литературная кодификация. Как бы ни были существенны свои внутренние чисто разговорные нормы, описание всего разговорного происходит с опорой на литературный стандарт. Он служит точкой **отсчета**.

Принято различать регистры (стили) : высокий , средний и низкий . В данной работе нас интересует последний , включающий самый нижний пласт слов , считающихся , как уже упоминалось , по этико-эстетическим принципам неприличными , недопустимыми , запретными . На дне этого слоя лексики - нецензурные слова и их производные . Другая группа неприличных слов - гробианизмы. Это грубые названия тех предметов и явлений , которые в «порядочном» обществе принято или не называть совсем и всячески их избегать или заменять описательными, облагораживающими (эвфимическими) выражениями. Следует учесть, что эвфемизмы подвержены девальвации и нередко утрачивают свою «завышенную» роль, становясь полу- или даже совсем неприличными . И , наконец , еще один слой - вульгаризмы .

В действительности, устанавливаемые пометой окраски слова сложно взаимодействуют и переходят одна в другую. Понятие приличности/неприличности совершенно естественно не может иметь жестких границ.

Неприличная лексика есть в каждом языке. И немецкий язык здесь не исключение. В ее применении есть национальная специфика.

Существует тематика, которую принято не затрагивать. Являясь областью табуированной, эта лексика представляет собой загадку для многих, особенно для иностранцев, которые в контактах с малознакомыми людьми из другой страны или с теми, с кем существуют лишь официальные отношения, а также при чтении литературы и получении сведений из средств массовой информации, не могут встретиться с нецензурной лексикой и составить себе о ней представление.

В настоящее время происходит легализация данной лексики, которая в конце концов идет параллельно с общей демократизацией языка. Что было сильно сниженным, становится фамиллярным (*salopp*), фамиллярное превращается в разговорное (*umgangssprachlich*), а разговорное переходит в нейтральный немаркированный пласт словаря.

Причин употребления бранной лексики несколько. Не в последнюю очередь занимает ее утилитарность, удобство, доступность, простота и даже гибкость. Степень этико-эстетической сниженности способствует интенсификации признака, заложенного в значении слова. С нагнетанием грубости, неприличности повышается степень выраженного словом свойства.

Данная лексика может служить эмоциональной разрядкой. Расширение сферы действия нецензурной лексики, ее агрессивное повсеместное распространение должно не только вызывать тревогу ревнителей нравственности, но и как явление массовое, оно должно привлечь к себе внимание лингвистов, культурологов, социологов. То, что есть в языке, должно быть собрано и описано.

Почему же ругается человек? С точки зрения психологии существует три причины, которые предшествуют «ругательствам» и вызывают эту реакцию человека. Цепочку этих причин немецкий лингвист Райнхольд Аман представил в следующем виде:

Фрустрация (чувство разочарования)

Аффект (состояние напряжения)

Агрессия (ругательства)

Так как литература всегда является отражением жизни народа, в каждой литературной эпохе можно встретить бранные слова. Все письменные памятники от 800 года нашей эры до сегодняшних дней содержат большое количество этих слов, которые, как правило, встречаются в периоды позднего Средневековья, «Бури и Натиска», реализма, натурализма и настоящего времени по причинам изменения в сферах культуры, политики, экономики, общественной жизни менталитета.

В кодексе франков *Lex Salica* (510 год нашей эры) уже было предусмотрено наказание за употребление гласно таких слов, как: "Lustling", "Bekackter", "Hase", и т.д.

В книге *Kasseler Glossen* (около 800 года нашей эры) содержались ругательства, применимые к романскому народу. Например: "Stulti sunt Romani - Tole sint Uualha" - Романский народ глуп.

В литературе средневековья, а именно в *Nibelungenlied* можно было прочесть такие слова, как: "Kebse", "erbarmlicher Feigling", а в книге *Wolfdietrich* - "Waldluder", "Teufelsgenosse".

Касаясь запретной лексики немецкого языка, можно отметить два наиболее ярких диалекта: берлинский и кельнский. Берлинцы с давних пор знамениты своей нецензурной бранью. Ни один другой город ежегодно не пополняет свой лексикон таким количеством бранных слов и не в одном другом городе не употребляют так часто эти слова в обиходной речи. Эти ругательные «канонады», которые в самом деле могут вызвать ощущение враждебности, являются часто безобидными выражениями. Характерными для берлинского диалекта ругательствами являются те, которые наполнены иронией и издевкой, но означают больше умение владения языком, нежели желание оскорбить или задеть оппонента. Берлинский диалект, как известно, занимает ведущее положение в немецко-говорящем пространстве в различных областях речи, в том числе и в запретной лексике.

Кто знаком с менталитетом кельнцев, должен знать, что их ругательства нельзя воспринимать всерьез. Скорее это маленькая «галерея», которая подчеркивает недостатки, слабости, формальности, даже если они произнесены, как правило, на высоких тонах. Даже в случае того, что в дословном понимании эти ругательства означают что-то неприличное.

В принципе сниженная лексика не имеет четкой референтной специализации, однако есть тематические группы понятий, которые для нее особенно актуальны. В разговорной среде существует немало количество типичных именно для нее слов, лишь с трудом и с большой натяжкой, либо совсем не переводимых в другие регистры.

Нужно отметить, что в немецком языке встречается повышенная активность ряда понятий. Если плечи, шея, подбородок, лоб, щеки не богаты синонимами, то голова, глаза, рот, нос и такие части тела, как детородные органы имеют целые ряды разговорных названий, что явно связано с их функциональным весом.

Довольно заметно прослеживается незаурядность, своего рода экстраординарность понятий, выраженных разговорным словом. Этим они противопоставлены немаркированным лексическим единицам.

Проанализировав словари, можно сделать следующий вывод: все пометы, указанные в словарях делятся на несколько категорий:

- помета «фам.» маркирует фамилиарность, фривольность, подчеркнутую «несалонность» выражения, типичную для свойской среды;
- помета «груб.» указывает на то, что не эстетичное, что принято заменять эвфемизмами, названо без прекарас прямо в лоб (Popel, pissen, Arsch, vollkotzen, umlegen, Schnale);
- помета «вульг.» обозначает применение грубых слов не по их прямому назначению, а для негативных характеристик того, что в норме называется нейтрально, прилично (ich sheiße drauf, einen Dreck geht das mich an, verpiss dich, Sauwetter);
- помета «бран.» сопровождает бранную лексику, имеющую, как правило, нечеткий общенегативный контур значения (Ziege - дура, «зараза», Wildsau - сволочь, скотина).

Специфика семантического пути развития лексики состоит в появлении вторичных значений в результате использования уже имеющихся в языке слов в новой функции. Следует отметить, что метафора и метонимия относятся к универсальным процессам, свойственным всем языкам, а также, что они являются одними из продуктивных путей обогащения словаря.

Можно также выделить признаки, основанные на внешнем сходстве объектов. Данный признак строится чаще всего на постоянных ассоциациях, регулярно связываемых с объектом обозначения и определяемых объективно данными его характеристиками, известными из опыта носителя языка.

Выделяются также признаки, основанные на сходстве размеров объектов. Далее можно выделить признаки, основанные на функциональном сходстве объектов.

Итак, проделав нашу работу, мы пришли к следующим выводам:

во-первых, без знаний разговорно-окрашенной лексики при изучении немецкого языка обойтись невозможно, так как знакомство с этой лексикой необходимо, чтобы овладеть важной частью лингвострановедения. чтобы уметь расшифровать подтексты и остроты;

во-вторых, существует тематика, которую принято не затрагивать; являясь областью табуированной, эта лексика представляет собой загадку для иностранцев;

в-третьих, рассмотрение в нашей работе сниженных и малоупотребительных единиц не призывает применять их в разговорной речи, а нужно знать их, уметь правильно понимать и пользоваться (при необходимости);

в-четвертых, данная лексика должна не только вызывать тревогу ревнителей нравственности, но и как явление массовое, должна привлечь к себе внимание лингвистов, культурологов, социологов. То, что есть в языке должно быть собрано и описано.

Литература

1. В.Д. Девкин. Немецко-русский словарь разговорной лексики, М, «Русский язык»; 1994.
2. М.П. Брандес. Стилистика немецкого языка, М, Высшая школа; 1983.
3. Theodor Constantin. Das neue Berliner Schimpfworterbuch, Berlin; 1986

COMPARATIVE AND CONTRASTIVE ANALYSIS OF ENGLISH, KAZAKH AND
RUSSIAN ANIMALISTIC NOMINATION

Сулькарнаева А.Р., Амренова С.Р.

Университет Туран-Астана, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева
Астана

Берілген мақала жануар атауының негізінде жасалған ағылшын, қазақ және орыс фамилияларының салыстыру анализін қарастырады.

В данной статье рассматривается сравнительный и сопоставительный анализ анималистской номинации на материале английских, казахских и русских фамилий.

The publication is devoted to the theme of our research work, in which a group of English, Kazakh and Russian surnames based on animalistic nomination allows us to compare and contrast these three languages. Analysing the occurred surnames with animalistic components as well as people's perception of fauna, it is feasible to disclose the peculiarities and distinguishing characteristics of each culture. While analyzing we have noticed the features, which are characteristic not to one culture only, as well as found out the distinguishing characteristics. There have been found some general characteristic features which are specific for two or all three cultures. Such features as a different stage of age and male-female genders are characteristic for the English, Kazakh and Russian languages.

In the Russian language the surnames with animalistic component are formed by a diminutive suffix like *Bychkov* (a little bull)-*Bykov* (an adult bull) /4, p. 21/, *Gurev-Ariyev or Leonov*, *Agnin* (a little sheep or a lamb) /3, p.12/-*Baranov* (an adult sheep)-*Petrov* (an old sheep) /3, p. 45/, *Zherebtsov* (a little horse or stallion)-*Konev* (an adult horse), *Avtaikin* (a little bear or cub)-*Medvedev* (an adult bear) /5, p.22/

In the English language the surnames are also expressed by diminutive suffixes "-kin" and "-el" or a word for showing different stages of age, like *Lambkin* (a little lamb), *Calverts* (a little bull)-*Bevis* (an adult bull), *Lovell or Lowell* (a wolf cub)-*Lycidas* (an adult wolf), *Lionel* (a little lion)-*Leon* (an adult lion), *Orson* (a bear cub)-*Bernard* (an adult bear) /6, p.54/.

But in the Kazakh culture people express different stages of age more definitely like *Taybek* (a one year fowl) or *Zhabagiev* (a one year fowl)- *Saurikov* (a young fowl) or *Kulinbayev* (to be rich with a fowl)-*Donenbayev* (to be rich with a four year fowl)-*Zhilkitabeyev* (to be rich with an adult horse) /1, p.23/, *Zhangozиеv* (a little lamb)-*Toktibayev* (to be rich with a lamb, which is more than six months)- *Baglanbay* (to be rich with a little lamb)./2, p. 13/

Male- female gender of animals in surnames turns to be a general feature for all these three languages. In the English language there occur the surnames with an animalistic component which emphasis its gender like *Ursula* (female bear), *Ray/Rey/Wray* (female deer). In the Russian language there are also found surnames with animalistic component which stress definite gender like *Kozeev* (female goat)-*Kozlov* (male goat), *Ovechkin* (female sheep)-*Baranov* (male sheep), *Ursulov* (female bear)- *Medvedev* (male bear). In the Kazakh language there especially occurs male gender, for instance, *Baglanov* (male sheep), *Koshkarbayev* (male sheep), *Serkeev* (male sheep)./2, p.56/

In contrast to the Kazakh language, there obtain the features like surnames with animalistic components originating from nicknames which is the adaptation of animal's references, although it

may have been to identify a similar trait in the bearer of the name and human occupations connected with animals in the English and Russian languages. For instance, a Russian surname *Zaitsev* derives from a word "zaitz", meaning "hare". This word may have been given as a nickname to someone who resembled a hare in some respect, perhaps a swift, agile or timid individual. In the English language we can exemplify a surname of *Fox*, it may have denoted a cunning individual or been given to someone with red hair or also it might have been as a sly person as a fox. As for occupational nicknames, a Russian surname *Konovalov* originates from the word "konoval", meaning "a horse's doctor"-someone whose trade involved care and treatment of horses of diseases and injuries, birthing and gelding.

John Kennedy, studying English surnames narrates in his work, that suffixes *-hurd* or *-hird* and *-ward* have an occupational meaning for the tender of animals, the *Coward* is derived from *cow herd*, there was also a *hog+ward* who gave us the surname of *Hoggart*, a *stot* was a young ox and the man who looked after him was called a *stot herd*, which has become the surname *Stoddart*. Also without any suffixes, some people were nicknamed *Fox* or *Todd*, for somebody who hunted foxes.

During our research work on the surnames originating from animalistic nomination of the English, Kazakh and Russian languages it is visualized that many English and Russian surnames have the same origin of the Latin and the Greek languages. Looking up the dictionaries of Russian and English surnames, we notice that these two languages have similar surnames, we can exemplify the surnames with animalistic components originating from the Latin language: a Russian surname *Ursulov* and an English surname *Ursula* (*ursa*-female bear), a Russian *Leonillov* and an English surname *Leon* (*leo*-lion) and the surnames with animalistic components originating from the Greek language are a Russian surname *Ippolitov* and an English surname *Hippolyta* (*hippos*+*lyo*-horse+unharness), a Russian surname *Leandrov* and an English surname *Leander* (*leon*+*aner*, *andros*-lion+man), a Russian surname *Lykarionov* and an English surname *Lycidas* (*lykos*-wolf), a Russian surname *Philippin* and an English surname *Philip*(*philein*, *phileo*+*hippos*-loving horse). From here, we interpret the reason of the same surnames' origin of the Russian and English languages of accepting Christianity by these two nations. Old Christian proper names came to Russia and England after accepting Christianity canonized by church and turned into surnames from the last name. Christian names originated from the Latin, Greek and Hebraic languages. /3, p. 10/ Early Christianity refers to the period when religion spread in the Greek/Roman world and as far back to the 1st century of a Jewish sect. The term "Christ" is a modified transcription of the Greek word *christos*, meaning "anointed one". The form of the Greek word (*Christianoi*) indicates it was a transcription of a Latin word. The suffix (Latin *-iani*, Greek *-ianoi*) means "belonging to the party of". Early church writings were in Greek, even those originating in Rome, as Greek was the international language, *lingua franca*, of the day (similar to English in the early 21st century) and was widely spoken even in Rome.

We disclose that Kazakh surnames with animalistic components originated from names only given them by parents. The Kazakh people had different superstitions and they believed in its realization. Giving names as *Aidargali* (a brave lion), *Kaskirbek* (strong as a wolf) etc., parents wished their dreams to come true. Also the Kazakh people often used the components as "bek" for magnifying the baby's strength as in *Ayubek* (strong as a bear), "zhan" for personifying animal's character to baby as in *Zhanbura* (a camel's soul), "bay" for increasing the animal's number, because in early time having an amount of sheep, horses or bulls, goats or camels was considered to be material wealth. Everything was estimated in accordance with a quantity of animals' heads, like

in *Zhilkitabay* (to be rich with a horse), *Koilybay* (to be rich with a sheep) and others. The components “*mirza*”, “*bi*”, “*khan*”, “*sultan*” were used for emphasizing their social origin and showing their royal ancestors /1, p.5/ But also it might be considered to realize their dream of walking into the top position.

There was a rather unique social cultural perception of human and animal ability to give birth by the Kazakh people. For instance, the superstition which is specific for the Kazakh people only as male sheep nomination like “*Koshkar*” wished to realize their dreams to have many boys in the family. /2, p.65/ They believed that such names would continue the male generation in the family. Another specific feature for unique Kazakh culture is months' nomination which expresses the animal meaning. According to T.S. Zhanuzakov's dictionary *Есімдер Сыры*, “*Tokti*” is a little lamb not more than six months old. The Kazakh people have called March month “*tokti*”, thus it is clear that they gave a name to a baby as *Toktibay* or *Toktibek* and other derivative names to a person who is born in March.

Concerning the English surnames' specific features, we ascertain that some surnames have derived from place names and they tried to indicate the locality of a definite animal, using the suffix *-ley* denoting locality is of a frequent occurrence in such names *Hartley* (*bece+lea(h)-deer+meadow*), *Buckley* (*heor(o)t+lea(h)-deer+meadow*). *Lea* is the Forest of Dean, and in the Cotswold area. *Bulmer* (*bulena-bula(plural)+mere-lake of the bulls*), is an English place name from a place in Essex that was recorded in the Domesday Book as *Bulenemera*. /7, p. 12/ Also from the dictionaries of English surnames we have found that some English surnames derived from animal signs at the roadside inns during early times, when people didn't read signs but looked at pictures. Thus innkeepers sometimes took their animal sign's picture as a surname. According to our statistics of occurring animals in the English, Kazakh and Russian languages, it has become quite obvious that such factors as a definite stage of age, male/female gender, seasons of year's nomination, animal locality, national and cultural superstitions as well as visualized road signs of animals have influenced the formation of Anthroponomical System of all languages under analysis.

As for the Kazakh and Russian languages it should be noted that there is a rather high percentage coincidence of the most dominant animals like *lion, sheep, horse, wolf*. The English language turns to have a definite distinction in usage of animals' names in English **Anthroponomy**. Such animals as *wolf, bear, deer, bull* and *horse* seem to have more influential potential on the English people. From here, we conclude the reason of animals' percentage similarity in the Kazakh and Russian surnames is the Russian influence on Kazakh culture after Kazakh lands joining to Russia.

So, the main similarity for the three languages is the undoubtedly great influence of wild natural fauna (animals) on the formation of Anthroponomical System of the English, Kazakh and Russian languages. The significance distinction is unique national and cultural perception of definite animals role in the life of each nationality. Thus, each language can be characterised by having its specifically national, cultural, mental perception of natural fauna.

Bibliography

1. Zhanuzakov T.S. Есімдер сыры.-Алматы: «Парасат», 2004.
2. Казахские имена. -Алматы: Кочевники, 2006.
3. Petrovskii N.A. Словарь русских личных имен.-Москва: «Русский язык» 1980.
4. Туриков N.M. Словарь древнерусских личных имен.-С-Пб, 1903.

5. Nikonov V.A. Словарь русских фамилий. - Москва, 1993.
6. Ribakin A.I. Словарь английских личных имен. -Москва, 1986.
7. Lidin R.A. Иностранные фамилии и личные имена. -Москва, 1998.

УДК 811.111+811.161.1

КОНЦЕПТЫ «ДОБРО» И «ЗЛО» В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА.

А.А. Бейсенбаева

Студентка ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана

Научный руководитель — М.Б. Бурибаева

Актуальность исследуемой нами темы определяется тем, что она входит в круг проблем, настоятельно требующих решения в рамках современной научной парадигмы. В лингвистике последних десятилетий, в силу влияния различных экстралингвистических факторов, обострилась необходимость постижения культуры через язык и человека в культуре и языке, что, соответственно, делает тезис о человеческом языке как бесценном хранилище человеческой культуры и истории людей главным и исходным методологическим принципом большинства лингвистических исследований.

Существенную методологическую и инструментальную роль в изучении особенностей духовной культуры, ментальности того или иного народа играет понятие культурного концепта, под которым понимается сложное психическое смысловое образование, включающее образный, понятийный и ценностный компоненты. Мы придерживаемся определения Степанова Ю.С., согласно которому, концепт - это как бы сгусток культуры в сознании человека, тот «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. В отличие от понятий, концепты не только мыслятся, но и переживаются. Они - предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений. Итак, концепт - основная ячейка культуры в ментальном мире человека. [1,123,].

Природа познается извне, культура - изнутри. Необходимо проанализировать метаязык культуры, и прежде всего ключевые термины: «истина», «красота», «справедливость», «добро», «зло» и т.п. Эти понятия существуют в любом языке и актуальны для каждого человека. Мировоззренческие понятия личностны и социальны, национально специфичны и общечеловечны. Это делает их предметом изучения культурологов, историков религий, антропологов, философов и социологов. В нашей статье предпринята попытка семантического сравнения ключевых понятий нравственного сознания добра и зла в русской и английской языковой картине мира.

Из античности идет традиция рассматривать добро в контексте философских этических понятий. У античных мыслителей, прежде всего у Аристотеля, категория добра предстает как сложная гетерогенная нравственная сущность. С его точки зрения, структура концепта добра (хорошего) состоит из 1) блага, 2) счастья, блаженства и 3) удовольствия. Первое противопоставляется худу (дурному, злу), второе — жизненному краху (неудаче), третье — страданию. [2,187].